

ПОНИМАНИЕ РАСПРОСТРАНЯЮЩЕЙСЯ ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМИЗАЦИИ В ШКОЛАХ

Приходько Е.В.

Гомельский государственный университет

им. Ф. Скорины

Республика Беларусь, г. Гомель

Проблема запугивания и преследования в школах имеет меньший приоритет по сравнению с другими проблемами, такими как прогулы уроков, несоблюдение правил поведения в школе и т. д. Поэтому данной проблеме уделяется мало внимания в обществе. Несмотря на

то, как долго эта проблема была вокруг нас, первое большое исследование произошло в 2000 году. И это исследование показало, что около 30% подростков вовлечены в ситуацию запугивания. Приблизительно над 15% мальчиков и 7% девочек издевались, и 13% мальчиков преследовались в подростковом возрасте [5, с. 24].

Запугивание – одна из самых общих и потенциально серьезных форм школьного насилия. Это распространяющаяся проблема, затрагивающая большое количество учеников, несущая неблагоприятные последствия для некоторых из них. Запугивание часто воспринимается как обычная часть детства и юности. Согласно Ригби, подростки, над которыми хронически измывались, более вероятно будут испытывать недостаток физического и умственного здоровья; некоторые из них будут рассматривать самоубийство как выход из сложившейся ситуации. Также доказано, что запугивание может иметь длительные отрицательные эффекты для его жертв. Д. Олвеус обнаружил, что в 23 года прежние жертвы были более угнетенными и имели более низкое чувство собственного достоинства, чем их не преследуемые коллеги. Будущее хулиганов также весьма мрачно. Скорее всего, они попадут в тюрьму, будут вести асоциальный образ жизни, станут агрессивными супругами и родителями. Запугивание и преследование часто связаны с серьезными эмоциональными проблемами [4, с. 163].

Результаты исследований показывают, что процент ребят, вовлеченных в запугивание, снижается с возрастом учеников. Это снижение, возможно, возникает из-за развития у подрастающего ученика разнообразных навыков сопротивления агрессии типа игнорирования запугивания и принятия ответных мер, умение предотвращать преследование и т. д. Процент вовлеченных в запугивание ребят был немного выше в младшей возрастной группе, чем в старшей.

Кроме того, большинство девочек, вовлеченных в преследование в начальных классах, перестают преследоваться в течение последующего времени. Это трудно объяснить, но возможно, девочки более легко находят поддержку и понимание. Можно также предположить, что учителя и другие взрослые скорее вмешаются в ситуацию запугивания, преследования или издевательств над девочками, чем над мальчиками. В конечном счете девочки находятся в более выгодном свете, чем мальчики.

Некоторые исследования предполагают, что вероятность быть вовлеченными в запугивание, преследование и т. д. выше в сельских районах, чем в городе [1, с. 46].

Психологи и социологи признали важность группы сверстников в ранней юности для формирования поведения и поддержки членов

группы. Группы сверстников основываются по полу, расе, а также по поведению, включая курение, агрессию, академические успехи и достижения. Было выявлено, что большинство провинившихся подростков присоединяются к ненормативным сверстникам.

Исследование понятия запугивания включает рассмотрение гендерных различий. Так, мужчины превосходят женщин по численности в каждой изученной группе (хулиган, хулиган-жертва, жертва). Самое явное гендерное отличие происходило среди хулиганов, а минимальное отличие – среди жертв.

Действия относительной агрессии более мучительны для девочек, чем для мальчиков. Девочкам типичнее участвовать в более тонких, тайных, продуманных действиях. Женское запугивание может быть представлено в нескольких формах, включая распространение слухов, клевету, намеренное исключение, изоляцию, игнорирование, манипуляцию дружбой и т. д.

Хулиган в школе часто является жертвой дома. Хулиганы живут в семьях, где родители: предпочитают физические средства дисциплины; иногда враждебно настроены; противоречивы по отношению к ребенку (то все позволяют, то наказывают за малейшие проступки); имеют недостаточные навыки в решении проблем; учат детей наносить ответный удар, а иногда первым бить других. Хорошо изучено и доказано, что методы воспитания жертв или хулиганов отличаются между собой.

Д. Олвеус сообщает, что хулиганы часто характеризуются импульсивностью, сильной потребностью доминировать над другими, имеют небольшое сочувствие к жертвам.

Учащиеся, являющиеся хроническими жертвами, рассматривают школу как несчастливое место – происходит установка на негатив и, вероятно, они будут избегать посещения школы.

В чрезвычайных случаях учащиеся совершили самоубийство в результате запугивания или убили хулигана. Таким образом, запугивание вносит негативные коррективы в психологический климат школы.

Больше чем 60% учащихся сообщают, что школьный персонал только «иногда или никогда» вмешивается в ситуации насилия в школе и пробует положить конец запугиванию [5, с. 33].

Д. Олвеус и его коллеги предложили ряд стратегий и компонентов, необходимых для построения всестороннего плана управления и предотвращения запугивания в школах.

Признавая, что безопасная школьная среда является необходимой составляющей для оптимального воспитания и обучения учащихся, по крайней мере девять государств в настоящее время имеют законы, способствующие предотвращению агрессии, и десять других

государств предлагают рассмотрение таких мер. Чтобы усилить эффективность любых попыток предотвращения насилия, необходимо использовать проверенные опытом стратегии. Таким образом, необходимо рассмотреть некоторые основные принципы улучшения методов предотвращения запугивания в школах.

Первичные стратегии разработаны и предоставлены обществу для того, чтобы препятствовать проблеме, прежде чем появляются ее первые признаки. Поэтому первичные стратегии предотвращения насилия вовлекают всех учащихся, а не только тех, кто является хулиганом или жертвой. Исследования доказывают, что первичные программы предотвращения – лучшая защита от школьного насилия. Ларсон (2002) выделил пять программ как эффективные первичные стратегии вмешательства школьного персонала в данную проблему. Все программы имеют общую цель: изменять школьную окружающую среду. Во-вторых, все программы вовлекают школьный персонал в обучение стратегиям. Все программы зависят от предоставленных всем преподавателям учебных планов, требуя от них активного вмешательства и постоянного образования в этом направлении. В-третьих, все программы имеют процедуры, для того чтобы выявить родительское вовлечение в проблему. Хотя домашняя причастность не гарантируется, каждая программа включает домашний компонент, требуя от родителей определенных действий, поведения.

Вторичные стратегии предотвращения разработаны для выявления людей, проявляющих начальные признаки беспорядка или проблем с управлением агрессией, чтобы предотвратить развитие более серьезных проблем. Поэтому работа направлена в основном на учеников, проявляющих первые признаки агрессивного поведения. Агрессивные ученики должны обучаться стратегиям и методам самообладания. Также и преследуемые учащиеся могут обучиться социальным навыкам и твердости в поведении. Выбирая вторичные методы предотвращения для индивидуальных учеников, важно определить, какие именно трудности возникают у учеников. Ученики издеваются друг над другом по множеству причин. Например, чтобы получить популярность среди сверстников или в ответ на агрессию, враждебность. Необходимо помнить о том, что существуют не только активные хулиганы, но и их прихвостни, с которыми должна проводиться не меньшая работа.

Третичные стратегии предотвращения – те, которые предназначены для учащихся с серьезным уровнем проблемы. Методы в этом уровне предназначены для уменьшения продолжительности проблемы и минимизации эффектов проблемы [3, с. 79].

Хотя школьные психологи не могут и не должны в одиночку бороться со столь глобальной проблемой, они находятся в

оптимальных условиях для координации усилий учащихся, родителей, школьного персонала. Также психологи должны быть вовлечены во все три уровня предотвращения агрессии в школе. Школьные психологи находятся в оптимальных условиях для того, чтобы взять активную роль в обучении других предотвращению насилия. Осуществление всех стратегий предотвращения требует затрат ресурсов, сил, времени. Но выгода от таких усилий перевесит затраты.

Исследования показали, что программы предотвращения агрессии эффективно уменьшают агрессивное поведение в школе. Такие усилия по предотвращению должны стремиться реконструировать окружающую среду школ, таким образом предоставляя учащимся возможность учиться и развиваться в безопасной атмосфере. Лучшие методы для того, чтобы сражаться с агрессией, включают три уровня: первичный, вторичный и третичный. Школьные психологи находятся в оптимальных условиях, чтобы скоординировать, осуществить и оценить программы для учеников, родителей и школьного персонала [2, с. 101].

Запугивание – проблема, которая должна быть центром профилактической работы. Профилактические усилия должны быть сосредоточены и предназначены для тех детей, которым характерно психологическое волнение, связанное с проблемами насилия в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенкин, Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е.В. Гребенкин. – Ростов на/Д.: Феникс, 2011. – 124 с.
2. Журавлева, Т.М. Помощь детям – жертвам насилия / Т.М. Журавлева, Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал – М.: Генезис, 2006. – 112 с.
3. Романова, О.Л. Программа профилактики жестокости «Остановить жестокость» / О.Л. Романова. – М.: Глобус, 2009. – 54 с.
4. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с.
5. Фурманов, И.А. Общенациональное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь / И.А. Фурманов [и др.]. – Минск: В.И.З.А. Групп, 2010. – 156 с.